

О Т З Ы В

официального оппонента,
доктора филологических наук, профессора,
профессора кафедры немецкой филологии
Воронежского государственного университета,

Гришаевой Людмилы Ивановны

о диссертации Зуевой Евгении Викторовны
на тему:

«Прецедентный характер уступительных коннекторов
в современном немецком языке»,

представленной к защите в диссертационном совете Д 212.163.01 при
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова» на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки,
Нижний Новгород, 2021. 158 с. (с Приложениями – 161 с.)

Начиная анализ диссертационного исследования Зуевой Евгении Викторовны, следует подчеркнуть, что перед нами компактная, в целом логично выстроенная, хорошо иллюстрированная работа, содержащая многоаспектное описание сложного и неоднозначно интерпретируемого явления – немецких concessivов. Уже только упоминание объекта исследования, а также решение выявить сущность concessивности и раскрыть механизмы грамматикализации concessивов можно только приветствовать, поскольку, во-первых, каузальные в широком смысле отношения, к которым относятся и concessивные, имеют весьма сложную структуру и, во-вторых, их интерпретация в синтаксическом и логико-семантическом ключе возможна на разных основаниях и разными методами.

Сложность решаемых задач, таким образом, имеет двоякую природу, являя собой вызов исследователю как с точки зрения выбора теоретической основы для осмысления всего комплекса сложных логико-семантических, лингвофилософских, синтаксических вопросов, так и относительно выбора приемов и методов описания разнородного материала, объединенного семантикой эксплицируемого отношения и функционалом соответствующих средств, весьма разнородных в плане их морфологии, синтаксиса, словообразовательных закономерностей, не говоря уже об этимологии соответствующих языковых средств. А если вспомнить, насколько сложна история развития союзов – и в первую очередь история их функционального потенциала, – то станет более понятной степень одобрения действиям исследователя, храбро принявшего решение описать под разными углами зрения concessивы. Хотелось бы также обратить внимание на невысокую частотность названных средств в отдельных форматах дискурса, а также их специализацию на определенные когнитивные и коммуникативные задачи.

Другими словами, все сказанное характеризует диссертантку, Зуеву Евгению Викторовну, как серьезного исследователя, способного решать сложные лингвистические задачи, предлагать теоретические тезисы, опираясь на которые можно объяснить до сих пор мало изученные явления, а также иллюстрировать выявляемые закономерности адекватным эмпирическим материалом, характеризуемым высокой степенью гетерогенности, а значит – требующим широкой лингвистической эрудицией.

С полным правом можно поддержать диссертантку в том, как она характеризует актуальность своего исследования (с. 5-6), определяет его объект и предмет, осмысляет его цель, как она описывает новизну подхода к проблематике и полученных результатов. Только согласиться с автором можно в том, в чем она видит теоретическую значимость итогов анализа разноуровневых единиц уступительной семантики (с. 8-9), как определяется прикладная ценность теоретических выкладок и многоаспектного анализа эмпирического материала (с. 11-12), какие методы и приемы анализа позволяют диссертантке получить соответствующие данные (с. 10).

Позитивное впечатление оставляет описание теоретического фундамента (с. 10-11), что свидетельствует о глубине проникновения диссертантки в сложную разнородную проблематику.

Однако если формулирование цели исследования не вызывает возражений, то формулировки первых двух задач («проанализировать теоретические положения концепции языковой прецедентности; исследовать логико-философское и логико-грамматическое содержание термина «коннектор» на с. 8) представляются школярскими в диссертационном исследовании, поскольку соответствующие шаги являются само собой разумеющимися.

В целом положения на защиту не вызывают негативного отношения к себе в содержательном отношении, и совокупность соответствующих тезисов (с. 12-13) оставляет целостное впечатление об изучаемом феномене, с трактовкой которой можно, по зрелому размышлению, согласиться без оговорок. Однако в формальном отношении эти тезисы требуют, на мой взгляд, серьезного редактирования в целях прозрачности рассуждений и ясности формулировок.

Весьма благоприятное впечатление оставляет вторая глава, в которой под разными углами зрения анализируется языковой материал. Комментарии к наблюдениям диссертанткой над столь сложным и гетерогенным материалом, характер иллюстраций к выявляемым тенденциям, не порождают отторжения. С интерпретациями можно и согласиться, поскольку ход рассуждений, последовательность исследовательских шагов, теоретические акценты уместны и в конечном итоге убеждают даже при критическом рассмотрении представленного материала.

Очень значимыми и ценными в прикладном смысле представляются рассуждения в параграфе «2.2. Общие и дифференциальные когнитивно-семантические компоненты концессивов». Автор убеждает читателя не

только в правомочности своих интерпретаций, но и в умении замечать и объяснять тонкие различия между изофункциональными средствами. Для преподавания грамматики (как теоретической, так и нормативной) подобные данные весьма востребованы.

Благосклонного внимания заслуживает и анализ в параграфе «2.4. Морфосинтаксическая характеристика concessivов». Здесь так же, как и во второй главе в целом, автор убеждает своего читателя в том, насколько тонко он чувствует значимые для функционирования изофункциональных средства различия и способен найти способы доказать свое видение и акцентировать признаки, которые могут служить маркерами соответствующих контекстов употребления.

Хочется подчеркнуть также значимость соотнесения теоретических трактовок изучаемого феномена, принятых в отечественном и немецкоязычном лингвистическом пространстве.

Приближаясь к завершению анализа диссертации Е.В. Зуевой, хотелось бы остановиться только на следующих претензиях, поскольку большинство из них относится к разряду «Я бы сделал иначе» и поэтому не подлежат обсуждению в контексте анализа результатов изучения явления, проделанного другим исследователем.

Первое. Многие положения, которым в первой главе отводилось существенное место в рассуждениях, не находят своего отражения в выводах к этой главе. Это, думается, закономерно, поскольку логические акценты в главе автор, Е.В. Зуева, сделала не на тех позициях, которые затем, в выводах, справедливо маркируются как основополагающие для исследования.

Второе. В качестве рекомендации хотелось обратить внимание Е.В. Зуевой на необходимость формулировать свои обобщения не только по отношению к изучаемой concessивности, но и к смежным с ней явлениям – тем более, что использование concessивных коннекторов описывается через осмысление связей между ментальными образованиями в терминах концептов и метаконцептов. Ср., например: «метаязыковой характер уступки прескриптивно можно объяснить ее семантической синкретичностью» (с. 73). Ведь синкретичность имманентна и модальности, и кондициональности, и темпоральности, не говоря уже о каузальности.

Третье. Пассаж «Прототипическое прочтение метазначения уступки ($p \rightarrow \sim q$) «ожидаемое не наступило» является **метапропозицией** и триггером для формирования самостоятельного сегмента производно-дифференциальных метасемантических признаков» (с. 74) нуждается в более развернутых комментариях, чем это предлагает исследовательница, поскольку соответствующее обоснование весьма значимо и для итогов анализа в целом, и для теоретической значимости исследования.

Четвертое. Оценивая диссертационное исследование в целом положительно, нельзя не высказаться относительно стиля изложения – он тяжеловесен, не учитывает насыщенность работы логико-философской

терминологией и обилие авторских терминов, не повторяющихся в реферируемых публикациях, а также терминов, принятых и конвенциональных в других лингвистических дискурсах (в иных культурных пространствах). И хотя это замечание относится скорее к введению и первой главе, следует заметить, что названное обстоятельство требует от читателя существенных усилий при осмыслении точки зрения диссертантки. А это приводит к тому, что читатель должен многократно возвращаться к началу рассуждений и параллельно изучать реферируемые точки зрения и анализировать эмпирический материал, чтобы корректно судить о позиции диссертантки.

Есть некоторые претензии к ряду формулировок. Так, в разделе «Оглавление» имеется параграф «2.5. Грамматикализация концевиков как фактор прецедентности». Думается, предложенная редакция не совсем удачна, так как в такой формулировке не ясно, что является причиной, а что следствием: либо прецедентность обуславливает грамматикализацию, либо наоборот. Подобная амбивалентность затрагивает основные постулаты, как они изложены во введении (особенно с. 6 и далее) и в первой главе.

Термин «филогенез» применительно к понятию в параграфе 1.1. «Филогенез понятия *коннектор*» представляется неуместным.

Желательным было бы более последовательное употребление терминов «союз» и «коннектор» в теоретической главе, так как то один, то другой термин трактуется как более широкий по сравнению с другим, что вызывает у читателя неуверенность в том, насколько корректно он понимает авторскую позицию. Для второй главы данная особенность, по счастью, оказывается не актуальной.

Насколько это значимо, может показать один пример на с. 17: «Все коннекторы, в понимании лингвистов, являются в предложении собственно неизменяемыми лексическими элементами, возникшими в результате лексикализации. Они могут стоять в предложении на первом месте, в том числе в качестве союзных наречий. Коннектором, в свою очередь называется элемент, который обеспечивает выражение связанности текста [там же]». Обращает на себя внимание термин «лексикализация», а также фраза «элемент, который обеспечивает выражение связанности текста», поскольку, во-первых, для коннекторов значимы не только лексические особенности, и, во-вторых, когерентность/связность обеспечивается не только коннекторами и/или союзами. В-третьих, оборот «выражение связанности текста» не отражает сущности изучаемых явлений. Мысль становится по мере углубления в тематику и после повторных чтений понятной, но выражена она, к сожалению, не удачно.

Желательно было бы термины, доминирующие в немецкоязычном лингвистическом дискурсе разъяснить русскоязычному читателю, поскольку для последнего многие из них могут остаться «темными», например, термин «предполье» (с. 22) и аналогичные им. Ведь то, что является само собой

разумеющимся для диссертантки, то будет неочевидным и непонятным для тех, кто обратиться к работе по столь значимой теме, как concessивы.

Несколько безапелляционным представляется утверждение на с. 3: «Любой язык обладает собственной динамикой развития, которая, можно предположить, замедляется по мере приобретения достаточного количества средств для выражения языковых (лексических и грамматических) значений». Дело в том, что разные подсистемы языка развиваются с разной скоростью в разные периоды бытования языка как средства познания и коммуникации. Это высказывание, думается, неуместно тем более потому, что анализируемое исследование сфокусировано на иных проблемах.

Не совсем ясно сформулирована гипотеза, которая в предложенной редакции может трактоваться по-разному, что, очевидно, не благоприятствует интерпретации результатов исследования. Ср.: «Коннекторы с уступительной семантикой в современном немецком языке являются маркерами когний — результатов познания в ходе концептуальной интеграции концепта *уступка* и концепта *прецедент*; они обладают производной грамматической и лексической семантикой и на этом основании являются прецедентными единицами языка» (с. 8). По счастью, определение объекта и предмета исследования (с. 8) снимают соответствующую неопределенность трактовок.

Не учитывающей точку зрения реципиента представляются многие формулировки, содержательно принципиальные как для определения фундамента исследования, так и для практического описания эмпирии. Только один пример, так как в теоретической главе таких высказываний довольно много: «коннекторы как производные когнитивно-функциональные единицы языка с уступительной семантикой (concessивы) в рамках концепта “прецедент”» (с. 6). Не понятно, как функциональные единицы могут изучаться в рамках концепта? Не ясно, как концепт вообще может стать рамкой изучения чего бы то ни было. Очевидно, что диссертантка здесь оперирует своими рабочими терминами, не задумываясь о том, как ее может понять читатель ее работы.

Редакторское несовершенство сказывается и при трактовке весьма значимых для обще- и частнотеоретических рассуждений явлений: «Семантическая калейдоскопичность concessивов обусловлена, как мы установили раньше, когнитивным диссонансом — нарушением причинно-следственных связей, когда за семантической ситуацией S имплицитно ожидается семантическая ситуация S' , но вопреки ожиданию наступает другая семантическая ситуация — P как следствие» (с. 82). Термин «когнитивный диссонанс», я считаю, вряд ли здесь уместен, поскольку речь здесь идет о когнитивных операциях и селекции обрабатываемых сведений, воспринятых на более ранней фазе познания.

Не удачными по своим формулировкам представляются выводы к столь интересной и насыщенной важными наблюдениями главе (с. 110-112),

поскольку многое из того, что было сделано в исследовании, осталось без должного внимания на завершающем этапе.

Не оставляет удовлетворительного впечатления и заключение (с. 112-117), поскольку оно выполнено более в дескриптивном ключе, и такой выбор, по видимости, не позволяет автору выстроить иерархию полученных результатов по их теоретической значимости и прикладной ценности, с одной стороны, и, наоборот, говорит о том, что, собственно, было, по моему мнению, только на периферии исследования, в частности вопрос о синхронии и диахронии. Вряд ли можно считать исследованием отдельные замечания относительно истории возникновения того или иного коннектора и/или цитаты из этимологического словаря по поводу их семантического развития.

Таким образом, очевидно, что работа Евгении Викторовны Зуевой на тему: «Прецедентный характер уступительных коннекторов в современном немецком языке» состоялась вполне и заслуживает одобрения со стороны профессионального сообщества.

Впечатляет объем проработанного теоретического материала, о чем свидетельствует список литературы, в котором присутствуют как классические труды зарубежных и отечественных классиков-языковедов, так и актуальные публикации.

Обобщая анализ проведенного исследования, следует еще раз подчеркнуть, что у меня нет принципиальных возражений ни к осмыслению изучаемой проблематики, ни к методике анализа, ни к выбору теоретического фундамента для интерпретации полученных в процессе многоаспектного описания немецких коннекторов результатов. Тем самым очевидно, что высказанные выше замечания и пожелания носят исключительно рекомендательный характер и ни в коей мере не ставят под сомнение значимость полученных результатов, т.е. теоретических интерпретаций и обобщений, имеющих прикладное значение.

Содержание автореферата и публикации адекватно отражают суть проведенного исследования и дают исчерпывающее представление о его теоретическом фундаменте, последовательности аналитических шагов при описании эмпирического материала, основаниях для формулируемых в итоге обобщений. Апробация исследования проходила на конференциях различного ранга, а статьи опубликованы в солидных изданиях. Автор соучаствовал также в подготовке коллективной монографии по изучаемой проблематике. Все это может говорить только в пользу диссертантки.

Таким образом, диссертация Зуевой Евгении Викторовны на тему «Прецедентный характер уступительных коннекторов в современном немецком языке» является самостоятельным, оригинальным, законченным исследованием по проблеме, актуальной и значимой для германистики в частности и лингвистики в общем, направленным на многоаспектный анализ до сих пор мало изученного явления, выполненным современными методами, адекватными характеру анализируемого эмпирического материала, поставленной цели и сформулированным задачам.

Знакомство с диссертацией, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки, позволяет с полным правом констатировать, что в процессе анализа эмпирического материала получены **новые результаты**, позволяющие под новым углом зрения охарактеризовать сущность, морфосинтаксический и лексико-семантический потенциал немецких concessivов, а также их функционал как средств, служащих экспликации разнородными средствами и способами concessивного отношения, отличающегося когнитивной сложностью и серьезной ролью в организации сведений о внеязыковой ситуации в разнообразных коммуникативных условиях.

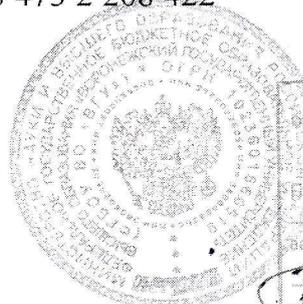
Диссертация Евгении Викторовны Зуевой посвящена комплексному изучению определенного разряда лексико-грамматического состава немецкого языка, ее содержание соответствует паспорту специальности 10.02.04 – германские языки.

На основании вышесказанного можно заключить, что диссертация Евгении Викторовны является научно-квалификационной работой, которая соответствует всем требованиям пунктов (9-14) «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г., № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

25 августа 2021 года

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкой филологии
Воронежского государственного университета,
Людмила Ивановна Гришаева
grischaewa@rgph.vsu.ru

394006, г. Воронеж, Россия, Университетская пл., д. 1,
Воронежский государственный университет,
факультет романо-германской филологии;
тел.: 8 473 2208006; 8 473 2 208 422

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись	<i>Гришаева Л.И.</i>
Должность	<i>Ведущий специалист</i>
Дата	<i>25.08.2021</i>
Подпись и печать ответственного лица	